

Сердце Чжао Ланьсян, казалось, разорвалось от грохота взрыва.

Ее лицо побелело, она в бешенстве схватила за грудки Ху Сяньчжи и громко закричала:

— Ты!.. Что с ним случилось?

Однако грохот взрывов скрыл ее голос, и Ху Сяньчжи мог видеть только ее открывающийся рот и бледное, как лист бумаги, лицо.

В данный момент не было необходимости слушать, что она говорит. По ее осунувшемуся лицу уже все было понятно.

Ху Сяньчжи, мужчина под два метра ростом, молча склонил голову.

Чжао Ланьсян только почувствовала, что у нее раскалывается голова, а в груди так больно, что нечем дышать.

«Почему он остался на горе?»

В глазах Чжао Ланьсян потемнело, она почти потеряла сознание.

Она прикусила язык, и боль помогла собраться.

Гора все еще слегка подрагивала, но Чжао Ланьсян не могла удержаться, чтобы не броситься обратно.

Сестра Хэ крепко обняла Чжао Ланьсян, прижавшись к ней щекой, и держала ее.

Через некоторое время сестра Хэ почувствовала, что теплое и влажное лицо уткнулось ей в шею. Она прикоснулась к Чжао Ланьсян, молча утешая возлюбленную своего младшего брата.

Его одинокая безответная любовь, возможно, вовсе не такая уж безответная.

Но... он может и не узнать об этом.

— Отпусти меня, отпусти меня! — снова начала вырываться Чжао Ланьсян.

Сестра Хэ закрыла ей рот ладонью, а другой рукой обхватила ее за талию.

Ху Сянчжи сказал:

— Сейчас на гору подняться невозможно. Там все может обрушиться, это очень опасно!

Сцена была хаотичной, повсюду слышался плач и крики людей. Поведение Чжао Ланьсян не слишком привлекало к себе внимание.

Люди, эвакуировавшиеся в безопасную зону, не могли не чувствовать холодка по спине. Хотя они видели только клубящиеся в воздухе облака пыли, дрожь гор, видимая невооруженным глазом, пугала опытных стариков, которым приходилось сталкиваться с оползнями в сезон дождей.

В этот момент эвакуированные с горы рабочие разразились воплями, что их соотечественники, братья и даже учитель все еще оставались на горе.

Директор федерации женщин* деревни Хэцзы попросила каждую семью пересчитать своих членов. В это время выяснилось, что в некоторых семьях не хватает нескольких человек.

П.п.: Создана в 1949г. Первоначально она называлась Всекитайский фонд демократических женщин, но в 1957 году была переименована во Всекитайскую федерацию женщин.

Сестра Ли вдруг разразилась звериным воем:

— А-Хуа! Моя дорогая девочка, моя хорошая А-Хуа... Мать оставила тебя на горе! Мать — зверь!

Она схватила Ли-эр и стала бить ее ногами, как сумасшедшая, желая сожрать свою невестку.

— Ты привела ее в то место! А-Хуа должна была сегодня мирно спать дома! Ты сука, гнилая тварь, ты привела ее на стройку, я клянусь твоей матерью, что!..

Ли-эр не хотела уступать и крикнула в ответ:

— Я прибежала, чтобы спасти твою девочку, а ты смеешь меня бить?

Две женщины оказались втянуты в драку.

У того, кто клятвенно заверял: «он будет нести ответственность за то, что произошло», Ли Хундэ, который должен был пойти, чтобы спасти свою внучку, сердце провалилось в пятки.

Он в оцепенении уставился на рухнувшую гору.

Если бы не Ли Дали, бросившийся туда, в гору поднялся бы именно он...

Повсюду раздавались причитания и плач. Одни волновались о родственниках, которые могут умереть, другие — о друзьях, подмастерьях и учителе, третьи — о полях, которые они упорно обрабатывали в течение многих месяцев.

Даже по старому быку в бригаде, который остался на горе и так устал, что не хотел двигаться, кто-то плакал.

В это же время на соседней горе Хэшань взорвались скалы, удерживавшие воду, и вода хлынула из трещин и разломов, извиваясь стекала по пересекающимся канавам, как серебряные ленты под ярким солнцем.

Прозрачная вода сверкала и ослепляла.

Фермеры смотрели на гору Хэшань, на которой все прошло успешно, а затем смотрели на опустошенную гору Ньюцзяо, и их слезы текли еще сильнее.

Спустя долгое время гора наконец перестала трястись. Чжао Ланьсян оторвалась от сестры Хэ и первой взбежала по склону.

Рабочие тоже бросились туда.

Остальные жители деревни, только что спасшиеся от последствий, замешкавшись, поспешили следом.

Директор женской федерации крикнула:

— Все следуйте за ними и идите спасать людей.

С вершин скал все еще скатывались мелкие камушки, а в воздухе плотно висела густая пыль.

Чжао Ланьсян бежала по горной дороге к зоне взрыва, но, достигнув места, тут же остановилась... Остался лишь опустошенный котлован и вода, что стекала вниз, преграждая людям путь.

Чжао Ланьсян увидела все это своими глазами, почувствовала смятение и, покачнувшись, упала в обморок.

Сестра Хэ поручила кому-то присмотреть за Саньей, которая с тоской и оцепенением искала их дорогого брата.

Наконец она увидела человека, засыпанного камнями, из-под которых виднелись только руки и ноги.

Сестра Хэ стала судорожно откидывать камни и наконец обнаружила, что лицо мужчины окровавлено и его нельзя опознать. Она снова прикоснулась к его обнаженным ногам. Шрамов не было — это не ее брат.

Она вытерла слезы и продолжила поиски.

Сестра Ли быстро нашла свою А-Хуа — из каменной трещины донесся слабый крик девочки.

Несколько человек осторожно оттащили большой камень и увидели, что их любимый капитан, выгнувшись дугой, крепко держит ребенка, защищая ее. Повсюду на его теле были раны, из которых текла ярко-красная кровь.

Семья капитана упала на землю, рыдая так, что у них перехватывало горло.

— Он дышит! Он дышит!..

— Не надо больше плакать, надо как можно скорее ехать в больницу!

Второй брат Ли Дали Ли Даню и его третий брат Ли Дама совместными усилиями спустили его с горы, а директор федерации женщин вызвала трактор и попросила отвезти мужчину на машине в больницу.

Тракторист подождал некоторое время, пока члены федерации последовательно перенесли несколько умирающих, и только после этого завел дизельный двигатель и помчался в больницу.

Сестра Хэ все еще искала под камнями своего брата, копая без устали.

Она не могла представить, что будет, если бабушка узнает, что брата больше нет.

Откидывая камни, она рыдала, думая о том, как это скрыть.

Безудержно хватая острые камни, она не останавливалась, и ее руки стесались до мяса и кровоточили. Родственников других людей уже откопали, но ее брат Бай до сих пор не был найден.

Есть еще рабочие, которых не удалось найти. Может быть, они провалились в трещину в скале, а может быть, утонули на дне озера...

Сестра Хэ плакала, сердце ее сжималось от страха и скорби, но внезапно кто-то похлопал ее по плечу.

Она не остановилась, даже не обернулась. Ее потрясли за плечо, и тут человек, прикоснувшийся к ней, сказал:

— Сестра, я здесь! Остановись, я в порядке!

Сестра Хэ ошеломленно обернулась и увидела своего живого, невредимого младшего брата, чьи безжизненные глаза налились жизненной силой.

Он привел старого быка, которого она вырастила. Бык радостно запыхтел и облизал ее лицо. На спине животного был потерявший сознание человек.

Хэ Сунбай погладил ее по плечу и повторил:

— Не плачь, я в порядке.

Сестра Хэ неожиданно обняла младшего брата и зарыдала от облегчения.

Хэ Сунбай беспомощно погладил ее по голове и спросил:

— Где остальные?

Сестра Хэ вытерла слезы и с радостью и грустью показала в нужную сторону.

И тут Хэ Сунбай увидел свою девушку, лежащую на земле. Его лицо изменилось, он выронил поводья из рук и подбежал к ней.

Подумав, что с Чжао Ланьсян что-то случилось, он присел на корточки, проверил ее дыхание и увидел, как затрепетали ее загнутые ресницы.

Сердце Хэ Сунбая упало, он не мог ни смеяться, ни плакать и с силой ущипнул ее.

Через некоторое время лежащая на земле девушка открыла глаза.

Она долго смотрела на Хэ Сунбая и вдруг бросилась к нему, обнимая его за шею.

— Ты меня напугал, ты так меня напугал! Почему ты такой?.. Мне было так больно, когда я... — всхлипнула она.

Хэ Сунбай коснулся ее волос и погладил.

— Хватит плакать, здесь дети, не выставляй себя на посмешище.

Чжао Ланьсян вытерла слезы и быстро отпустила мужчину.

Хэ Санья смущенно смотрела на них, как будто обо всем догадалась. Но все меркло перед радостью от того, что ее старший брат жив. После того, как сестра Чжао отпустила старшего брата, Хэ Санья, не задумываясь, обняла его за шею и зарыдала.

Сопли и слезы вытирались об него, и она выла в голос.

Спустившись с горы, Хэ Сунбай не спешил домой, а с удовольствием нарвал нежной молодой травы и пошел в коровник, чтобы покормить быка. Он потрогал его голову и сказал:

— Спасибо тебе.

Он взял молодую траву и стал скармливать ее животному.

— Это награда тебе. Завтра и послезавтра будет еще больше. Я дам тебе достаточно еды.

Сунбай никому ничего не сказал, но чувство, что он едва не лишился жизни, до сих пор отзывалось в его груди.

Он спустился с горы только в двенадцать пятнадцать. В последний момент он одним ударом оглушил Сунь Сяна и уговорил остальных трех рабочих последовать за ним вниз. Перед тем, как уйти, он заставил уйти и Ван Яна.

Бабушка говорила, что интеллигенцию надо уважать независимо от возраста. Но есть и хорошие, и плохие интеллигенты. Хэ Сунбаю было жаль тех работяг, что не успели спастись.

Он спас двух инженеров, потому что считал, что человек должен жить, чтобы всю жизнь размышлять о совершенных им ошибках.

Взрыв прогремел как раз перед тем, как он достиг подножия горы. Ван Ян и трое рабочих, которые не хотели уходить, побежали быстрее всех.

Хэ Сунбай, который нес человека, немного замедлился и отстал.

В это время, увидев, что скалы рушатся и поднимается пыль, его старый бык в панике побежал вниз. Хэ Сунбай быстро схватился за него, закинул человека на спину животного, и они вместе со всех ног побежали вниз с горы.

По пути... На Ван Яна упал валун, и его ноги больше не могли двигаться. Каждый дорожил своей жизнью. Хэ Сунбай подверг себя опасности, чтобы спасти их жизни. Однако от их поведения, когда они думали только о собственном спасении, у Хэ Сунбая сжималось сердце.

На этот раз Хэ Сунбай не остановился и не оглянулся. Он должен был сохранить свою жизнь. Его жизнь была очень ценной. Когда с ним что-то случалось, бабушка волновалась, старшая и младшая сестры плакали, а девушка расстраивалась и грустила.

После того, как гора прекратила трястись, Хэ Сунбай почувствовал облегчение и вместе с несколькими рабочими отправился откапывать Ван Яна.

Причина, по которой он так поздно сообщил семье о том, что в безопасности, заключалась исключительно в том, что на раскопки Ван Яна было потрачено много времени.

После того, как Хэ Сунбай утешил младшую сестру, уговаривать свою девушку на глазах у всех было бы неудобно, поэтому он тайком нарвал для нее несколько диких фруктов, чтобы она поела. Эти плоды растут на высоких горных скалах. Неподалеку дерево было выкорчевано и упало, а дикие плоды на его ветках были жирными и сочными, розовыми и прекрасными.

Чжао Ланьсян была немного ошарашена: в это время у тебя еще есть настроение собирать фрукты, чтобы поесть?

Она бросила на Хэ Сунбая пустой взгляд, но у нее больше не было сил злиться на него, и у нее больше не было гнева, чтобы ненавидеть человека, которого он спас.

Потому что кто-то другой ненавидел их сильнее. Семьи погибших рабочих, увидев четырех инженеров, хотели разорвать их.

Кроме Ван Яна, который сломал ногу и был отправлен в больницу, остальные трое были избиты по очереди.

У Юна, который занимался взрывными работами на горе Хэшань, били меньше, так как с горой Хэшань все было в порядке.

Сунь Сян был оглушен Хэ Сунбаем и долго лежал у подножия горы, прежде чем очнулся. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что его запястья скованы наручниками и его забирает полиция для допроса.

Он не понимал, почему это произошло, но по сердитым взглядам жителей деревни стал

постепенно догадываться

Он понял, что его жизнь спас фермер. Губы Сунь Сяна дрогнули, и он сложным взглядом посмотрел на стоящего в толпе учителя. Он сказал несколько слов полицейским, и те согласились дать ему пару минут.

Сунь Сян подошел к учителю Гу и виновато прошептал:

— Учитель, простите меня.

Гу Хуайцинзь равнодушно ответил:

— Ты отправишься в тюрьму, чтобы исправиться и поразмыслить над своими ошибками.

Сунь Сян слабо кивнул. Перед тем, как уйти, его тихий голос почти растворился в воздухе:

— И... будьте осторожны с У Юном.

Гу Хуайцинзь услышал это и легкомысленно ответил:

— Просто позаботься о себе.

Целый день и до поздней ночи все разбирали завалы на горе. Кричали и искали, используя свет масляных ламп.

К раннему утру следующего дня оказалось, что восемь человек пропали без вести, девять человек были тяжело ранены, а четверо получили легкие ранения...

<http://tl.rulate.ru/book/46619/3233888>